

Ученик с опаской слушал, пока Янь Мобэй стоял неподвижно, и он не смел пошевелиться.

Через некоторое время он услышал голос младшего учителя, доносящийся словно издалека:

— В следующий раз, когда будешь приносить еду, добавь в блюдо Ци Жовану немного кротона.

Ах! Учитель, вы опять меня подставляете!

Ученик, готовый заплакать, поднял голову, но Янь Мобэя уже и след простыл.

На горе двое мужчин стояли у входа в пещеру.

Ци Жован несколько раз посмотрел на Цинь Шаня, намеренно вздыхая, пока тот не выдержал и не бросил на него злой взгляд:

— Говори прямо.

— Я просто тебе завидую, до смерти завидую, — Ци Жован подскочил ближе. — Скажи, сколько сил пришлось потратить, чтобы заставить тебя откусить хоть полкурицы? И обмануть, и притвориться, и план «самопожертвования» использовать. Такая забота, тьфу.

Цинь Шань остался равнодушен. Все действия Янь Мобэя, которые другим казались искренними, не вызвали у него никаких эмоций. Возможно, он когда-то верил этому человеку, но после того как Янь Мобэй отправил его на гору Шаоши, где на глазах у всех он был осужден тысячами людей, заточен в глубокой долине и лишен свободы, он испытывал к этому мужчине только ненависть и больше ничего.

Ци Жован, глядя на его выражение лица, вздохнул:

— Говорят, искренность может расплавить даже металл и камень, но, похоже, кто-то не дожидается этого дня.

Он встал и, напевая мелодию, ушел, не ожидая, что кто-то действительно может быть настолько упрямым, чтобы день за днем, год за годом ждать без всякой надежды.

Пока весенние цветы увядали и расцветали вновь, пока долина трижды покрывалась серебряным инеем, пока заключенный мало-помалу стачивал ненависть в сердце.

И когда, возможно, он мог надеяться на оттепель и весну.

И вдруг за одну ночь пожар уничтожил гору, превратив все следы в пепел.

С той стороны переулка слышались шаги: плавающие, тяжелые, явно без внутренней силы.

Ци Жован прислушался, оторвавшись от приятных зимних солнечных лучей. Он посмотрел на слугу, тот кивнул и побежал из переулка. Ци Жован же повернулся и толкнул дверь в дом:

— Эй, старик, старик, вы хозяин этого дома? Нашего господина укусила змея, он упал и лежит без сознания! Поскорей посмотрите!

Старческий голос спросил:

— Какой желторотый мальчишка трогал вещи дедушки? Какой змеей укусило?

— Не знаем, видели только, что змея с золотой линией и серебряной спиной.

— Плохо, плохо! Где человек, скорее ведите меня.

Поспешные шаги донеслись до двери, и когда седой старец вошел в дом вместе со слугой, он увидел совершенно невредимого человека и сразу все понял. Он тут же потянулся к карману одежды:

— Глава Пу, лучше не двигайтесь.

Ци Жован дал знак слуге закрыть дверь и произнес:

— Прежде чем ваше снадобье подействует и усыпит нас двоих, я успею вас оглушить. Не ищите неприятностей.

На кончиках пальцев Ци Жована был зажат маленький нож, то появляясь, то исчезая при движениях. А способность оглушить человека быстрее, чем подействует наркотик, — такое мастерство скрытого оружия в Поднебесной встречается редко.

Белый старец, сопоставив факты, вдруг понял:

— Ты Ци Жован!

Он посмотрел на Ци Жована:

— Я и говорю, дед столько лет прятался в этой глухой местности, как же сегодня меня нашли враги? Парень из семьи Ци, ты сам сейчас в беде, зачем пришел ко мне, старику, доставать неприятности?

Ци Жован ответил:

— Хочу попросить у Главы долины одну вещь.

Пу Цуньси, глядя на его вид, почему-то почувствовал недоброе предчувствие. Когда Ци Жован тихо произнес имя, его лицо мгновенно изменилось, и он, забыв обо всем, хотел рвануть к двери.

Слуга у входа с улыбкой преградил ему путь:

— Старик, слова моего господина еще не закончены.

Пу Цуньси, тряся бородой, злобно уставился на него:

— Откуда взялся невежа? Твой господин не знает высоты неба и глубины земли, сам ищет смерти, и ты за ним? Среди бела дня вы и правда хотите меня заключить?

Слуга с игривой улыбкой ответил:

— Старик, вы неправы. Цинтянь здесь, а вот Байжи — не видно.

Пу Цуньси застыл, не понимая. Там Ци Жован произнес:

— Цинтянь, не болтай с ним вздор.

Слуга по имени Цинтянь показал язык и отступил, умолкнув.

Пу Цуньси стало любопытно, он забыл о побеге и спросил:

— А у твоего господина есть еще слуга, его разве не зовут Байжи?

Цинтянь посмотрел на Ци Жована, и тот произнес:

— Еще одного зовут Миньюэ.

— Миньюэ, Миньюэ? — Пу Цуньси впал в ступор. — Почему Миньюэ не в паре с Цинфэн, а Цинтянь не с Байжи? Не так, не так! Почему, скажи мне почему?

Он возбудился и даже хотел броситься хватать Ци Жована за руку.

Ци Жован, видя состояние Пу Цуньси, подумал: этот человек действительно, как и ходят слухи, любит заикливаться на странных вещах, характер у него экстремальный, часто он не думает о последствиях. Иначе, почтенный владелиц Долины Короля Снадобий, не оказался бы в нынешнем положении.

Он, обдумывая, как использовать это, медленно произнес:

— Их имена взяты из строки древнего стихотворения, которое когда-то упомянул один человек: «Когда взойдет луна? С вином вопрошаю небо».

Пу Цуньси не смог постичь глубокий смысл незнакомых стихов и продолжал допытываться:

— А почему не может быть Байжи?

Лицо Ци Жована стало странным, он вспомнил, как в тот год, когда он задал этот вопрос, друг бился об пол от смеха:

— Байжи, как же Цинтянь может дать Байжи! Это ж всё равно что не дать и ста лянов серебра!

После того как друг просветил его в этом вопросе, впредь, вспоминая эти имена, он чувствовал себя немного не в своей тарелке. Даже словом «потом» он стал пользоваться реже.

Однако он не хотел объяснять это Пу Цуньси, а лишь сбил с толку:

— Если Глава долины согласится на мою просьбу, я могу сообщить вам причину.

Пу Цуньси, услышав это, изобразил на лице борьбу. Спустя долгое время он наконец решился и произнес:

— То, что ты хочешь, требует времени на подготовку. Под рукой у меня сейчас этого нет.

Ци Жован не удивился:

— Тогда через три дня, глава Пу, вы отправитесь со мной на встречу.

Пу Цуньси сперва замер, не понимая его замысла, но спустя мгновение, чем больше он думал, тем яснее понимал, а взгляд, который он бросал на Ци Жована, становился все более

ужасанным:

— Ты, ты, неужели ты хочешь...

Остальные слова были проглочены. Сейчас он смотрел на Ци Жована как на чудовище. Он понимал, что перед этим человеком, даже если он не желает подчиниться, у того есть сотни способов принудить его к послушанию.

Лицо Пу Цуньси покраснело от стыда и гнева, но в конце всё это превратилось в долгий вздох:

— Ты так поступишь, и пути назад уже не будет.

Ци Жован не возражал. Его цель была достигнута. Что касается пути назад — если не сломать котлы и сжечь корабли, откуда взяться новым возможностям?

Через три дня — встреча в Тереме Ниньюэ.

Решающий момент.

Хозяйка Терема Ниньюэ сегодня улыбалась до ушей.

В главном зале было людно, гостей было в десять раз больше обычного. Весь большой зал и кабинеты на втором этаже были выкуплены. Сегодня Терем Ниньюэ не принимал посторонних гостей, но делал больше, чем за весь год.

— Эй, герои, просим внутрь.

— Великий воин, места в зале готовы, прошу к столу.

— Сяо Лю, поставь еще один стол.

Она смотрела на бесконечный поток гостей и улыбалась, не сводя глаз с кассы. Хозяйка думала: с какой стати сегодня такое везение? Попала в удачу, можно сказать: кто-то одним махом выложил слиток золота, выкупив Терем Ниньюэ на три дня, и еще приказал:

— Если сможешь собрать всех воинов Цзянху в этом городке, я добавлю еще одну десятину.

— Только для людей Цзянху, простых людей не пускать.

Это же огромная сделка!

В молодости хозяйка сама была беглянкой по Цзянху и слышала немало слухов о последних событиях в Цзяннани. Но она не думала, что этот человек подсунет ей такую сделку. У нее были и связи, и деньги, иначе она бы не решилась на это дело. Хотя она не понимала, зачем ему нужно больше гостей, но разве кто-то будет ссориться с серебром?

Так за три дня новость о том, что Ци Жован дает пир в Тереме Ниньюэ, стремительно разлетелась. К сегодняшнему дню сюда приехали не только те, кто уже был в городке, но и многие, проделавшие долгий путь, лишь бы взглянуть, что за камень прячет Ци Жован за пазухой.

А за это время новость о расформировании Зала стражи Цинь уже подтвердилась, и без ограничений Зала стражи герои Цзянху чувствовали себя куда свободнее.

<http://bllate.org/book/16875/1555462>